

В.Н. Стегний

ПЕРСПЕКТИВЫ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ЛЫСЬВЕНСКОГО АДМИНИСТРАТИВНОГО ОКРУГА ПЕРМСКОГО КРАЯ (ОЦЕНКИ, МНЕНИЯ)

Рассматриваются факторы развития сельских типов поселения в современной России: численность сельского населения, количество деревень, место в экономической системе страны, в общественном производстве. Показаны изменения в социальной сфере: системе общего образования, здравоохранении, культурно-бытовой, где фиксируются регрессирующие тенденции. Отмечаются особенности использования сельскохозяйственных земель в России в последние 20 лет. Выделяются новые правовые формы сельскохозяйственного производства, которые появились в XXI веке и альтернативные сельские поселения. Показана роль урбанизации и деурбанизации в данном процессе.

На основе результатов эмпирических социологических исследований определен социальный состав сегодняшних сельских поселений в трактовке сельских жителей. Информация статистическая и полученная в процессе опроса сельских жителей налагаются одна на другую, что дает основание для получения более глубинного знания о тенденциях развития села. Особо отмечается в социальном составе сельского поселения изменения, связанные с его основным социальным носителем – крестьянством, перспективы которого весьма пессимистичны.

С помощью социологического опроса фиксируется отношение сельских жителей к своему населенному пункту: какова мотивация удовлетворенности и неудовлетворенности им в настоящее время, ориентации их на тип поселения, место жительства, их возможности, мотивы, факторы, способствующие и препятствующие решению данного вопроса. Обозначены основные причины миграции из сельских типов поселения. Сельскими жителями предложены конкретные пути решения проблем современной деревни и закрепления сельских жителей за местами их постоянного проживания.

Ключевые слова: *сельский тип поселения, социальный состав жителей сельских поселений, мотивация удовлетворенности и неудовлетворенности типом поселения, причины миграции из сельских типов поселений, их перспективы.*

Одним из стратегических путей развития сельского хозяйства, деревни сельские жители считают необходимость разработки государственной программы (минимум и максимум) развития села, в которой в первую очередь необходимо выделить следующие направления: 1) развитие производства на селе и стимулирование труда работника; 2) развитие социальной, бытовой, культурной, транспортной сфер на селе; 3) создание со временем комфортной среды как для работы, так и для проживания.

В настоящее время 27 % населения страны (37 млн чел.) живут в сельской местности. В России насчитывается 153 тыс. деревень. Что происходит

© Стегний В.Н., 2019

Стегний Василий Николаевич – д-р социол. наук, профессор кафедры социологии и политологии ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», e-mail: socio@pstu.ru.

с данным типом поселения в последние 30 лет? Численность сельских населенных пунктов с 1989 по 2010 год сократилась почти на 10 тыс. Численность сельского населения за эти же годы сократилась на 1520 тыс. [1, с. 77, 93]. Такие же тенденции фиксируются на территории всего Пермского края и Лысьвенского административного округа [2, с. 21–47], где проводилось наше исследование.

Основа развития села и его производства – посевные площади сельскохозяйственных культур, которые сократились с 1990 по 2013 год с 117 705 тыс. га до 78 525 тыс. га [3, с. 92]. Резко сократилось число объектов социальной сферы на селе [4, с. 187–214]:

	1990 г.	2015 г.
общеобразовательные учреждения (тыс.)	48,6	26,1
общедоступные библиотеки (тыс.)	62,6	38,9
учреждения культурно-досугового типа (тыс.)	73,2	40,3
учреждения клубного типа (тыс.)	112,3	16,0
число фельдшерско-акушерских пунктов (тыс.)	47,7	35,0

Село стремительно размывается, около 50 % поселений обречено на исчезновение [5, с. 77–80]. Основной социальный представитель деревни – крестьянин – практически уже исчез [6, с. 139–145].

Наряду с регрессирующими тенденциями сельских территорий, там в последние 20 лет появились новые правовые формы сельскохозяйственного производства: акционерные общества – 36,4 тыс.; фермеры – 174,6 тыс.; агрохолдинги; личные подсобные хозяйства, в которых занято 18,2 млн чел., которые, по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года, производили 57,3 % всей сельскохозяйственной продукции: среди них 92 % картофеля; 88 % меда; 77 % овощей и фруктов [7, с. 10].

В сельской местности появились предприятия малого бизнеса (около 40 тыс.), которые обслуживают жителей сельской местности. Люди не просто производят сельскохозяйственную продукцию, а перерабатывают ее и создают новый продукт – сыр, колбасу и т.д. [8, с. 65–71]. На селе появились такие формы организации жизни, как неотходничество [9, с. 45–48], альтернативные сельские поселения – экопоселения, где слой людей живет и работает на природе. Получает развитие сельский туризм, появляются историко-культурные объекты типа «Иркутская деревня», «Кубанская деревня», «Социальная деревня» и т.д. Наряду с процессом урбанизации, который доминирует в современном обществе, действует процесс дезурбанизации [10, с. 62–67].

Говоря об урбанизации, эксперты ООН прогнозируют сокращение в РФ сельского населения к 2050 году с 37 млн до 22 млн. Но как считают специалисты в РФ, если будет осмысленная жизнь на селе, прекратят закрывать ФАП, роддома, малочисленные деревенские школы, клубы, библиотеки, магазины, а будут открывать новые предприятия на селе, создавать рабочие

места, строить дороги, жилье и т.д. – прогнозы ООН не оправдаются [11, с. 1]. Для этого необходима новая государственная политика социально-экономического развития села на отдаленную перспективу [12, с. 146–148].

Для выработки такой программы надо провести научный анализ проблем, процессов, имеющих место на селе. Необходима не только объективная, но и субъективная информация об этих процессах. Самое главное – отношение сельского населения к путям его развития. Для получения научной картины о каких-либо проблемах и процессах объективную и субъективную информацию налагают одна на другую. Объективную информацию дают статистические материалы, научные публикации, СМИ и т.д. Для получения субъективной информации необходим опрос населения по изучаемой проблеме. С этой целью нами в 2018 году проведено конкретно-социологическое исследование на территории Лысьвенского административного округа в сельских поселениях, которых насчитывается порядка 20, где проживает 10148 жителей. Опрос жителей проводился в 14 поселениях, в ходе которого проанкетировано было 646 чел., что составляет 15 % от сельских жителей округа. Выборка репрезентативная, это позволяет сделать эмпирический социологический анализ состояния сельских поселений. Цель наша как раз сделать именно такой анализ в конкретно-социологическом ключе.

Социальный состав сельских поселений. Именно он дает возможность определить некоторые тенденции и перспективы их развития.

Гендерный состав опрошенных: 39 % мужчин и 61 % женщин. Это отражает соотношение социальных групп в зависимости от пола в современном российском обществе. По данным Росстата, «ножницы» между мужчинами и женщинами составляют около 11 млн чел. [1, с. 85]. Такая же картина соотношения мужчин и женщин фиксируется по Пермскому краю и Лысьвенскому административному округу [2, с. 22–45].

Возрастной состав опрошенных оказался следующим: до 18 лет – 13 %; 18–35 лет – 21 %; 35–55 лет – 40 %; 55–70 лет – 22 %, старше 70 лет – 4 %. Среди опрошенных жителей 61 % люди в возрасте 18–55 лет. Это основная производительная сила населения, свидетельствующая о том, что на селе есть кому работать.

Другая группа, которая выделяется по численности, – жители старше 55 лет. Они составляют 26 % среди опрошенных. Это в основном люди пенсионного возраста. Группа достаточно большая, и то, что в ней лиц старше 70 лет всего 4 %, свидетельствует о короткой продолжительности жизни в сельских поселениях.

Группа жителей моложе 18 лет составляет всего 13 % – это перспективы поселения, если они останутся в нем, оно сохранится. Поэтому основная задача развития сельских поселений – работа с молодежью, которая собирается жить в своем поселении.

На закрепление сельских жителей за своим типом поселения оказывает влияние такой фактор, как *продолжительность проживания* в нем. Так, среди опрошенных жителей: родились в своих населенных пунктах – 51 %; живут более 20 лет – 24 %; живут 16–20 лет – 4 %; живут 3–5 лет – 2 %; живут менее 3 лет – 3 %. То, что среди респондентов 80 % оказались жителями, которые живут в поселении больше 16 лет, это высокий показатель устойчивости численности населения. Особо обращает на себя внимание группа, которая живет в поселении 3–15 лет, составляющая около 20 %. Она значительно меньше, чем первая и состоит в основном из приезжих жителей. Это показатель того, что сельские поселения функционируют в основном за счет своих коренных жителей и очень мало пополняются извне за счет других поселений.

Весьма интересным оказался *уровень образования* среди опрошенных. Среди них имеют образование начальное – 3 %; неполное среднее – 16 %; среднее общее – 24 %; среднее профессиональное (ПТУ) – 22 %; среднее специальное – 19 %; высшее и незаконченное высшее – 5 %; нет ответа – 11 %. То, что среди респондентов 81 % имеют неполное среднее, общее среднее, среднее профессиональное и специальное образование, еще 5 % – высшее – показатель высокого уровня образования для сельского типа поселения. В этих поселениях имеется высокий интеллектуальный потенциал жителей, который необходимо направить на развитие их территории. Показатели по уровню образования совпадают с данными по стране и по региону.

Семейное положение опрошенных: холост – 19 %; женат (замужем), нет детей – 6 %; женат (замужем), один ребенок – 16 %; женат (замужем) двое детей – 27 %; женат (замужем), трое детей – 16 %; одинокая мать (отец) – 2 %; разведены – 4 %; вдовец (вдова) – 6%; состоявшие в незарегистрированном браке – 4 %. То, что среди респондентов 65 % семейных людей, имеющих от одного до трех детей, для современного состояния общества нормальный показатель, который совпадает с подобным показателем городских жителей. Хотя количество детей в сельских семьях до 90-х годов XX века всегда было больше, чем в городских поселениях. За счет именно сельских семей во втором тысячелетии в России решалась демографическая проблема роста численности населения. Резкое сокращение сельских типов поселения, особенно российских деревень, сокращает численность населения страны. В настоящее время количество детей на одну женщину составляет 1,77 ребенка, а чтобы численность населения страны росла, необходимо 2,3 ребенка. С целью демографического развития страны государство принимает меры, которые дают положительный результат. Так, по данным соцопросов, программа материнского капитала повлияла на рождаемость у 6 % российских семей, т.е. за 7 лет действия программы родилось на 2 млн детей больше [13, с. 8–9].

Среди опрошенных 19 % не имеют семьи, это тоже проблема для сельского поселения.

Среди сельских жителей достаточно большая группа одиноких людей – 16 %. Это проблема требует особого внимания со стороны местной власти.

Жилищные условия в поселении сельского типа характеризуются следующими особенностями: имеют собственный дом без удобств – 48 %, собственный дом с некоторыми удобствами – 26 %; живут совместно с родственниками – 19 %; есть отдельная благоустроенная квартира – у 7 %. Если учесть, что среди респондентов 3/4 живут в собственном доме без удобств или с некоторыми удобствами, а если к этой группе добавить еще и тех, кто живет с родителями в такой же квартире, то получается, что около 90 % сельских жителей имеют жилье, которое в основном без удобств. Это типичная картина для жилья сельского типа в современном российском обществе и перспектив для его изменения в лучшую сторону в ближайшие 10–15 лет нет, лишь бы не стало еще хуже. Проблемность современного сельского быта является одной из серьезных [14, с. 88–91].

Трудоустройство сельских жителей. По результатам опроса получены следующие данные: пенсионеры – 20 %; рабочий в сельском хозяйстве, строительстве – 16 %; специалист в сфере образования, медицины, культуры – 15 %; работник в непроектирующей сфере (торговля, сфера слуг, транспорт) – 11 %; безработный – 11 %; домохозяйка – 7 %; занят индивидуальной трудовой деятельностью (шитье, вязание, ремонт техники, обуви) – 4 %; сфера общественного питания – 3 %; коммунальное хозяйство, связь – 8 %; сфера финансирования, страхования – 3 %; руководитель на предприятии, фирме – 1 %; служащий – неспециалист (секретарь, кассир) – 1 %; служащий – специалист (юрист, бухгалтер) – 1 %; занят в других видах деятельности – 1 %.

По содержанию деятельности и сфер трудоустройства сельских жителей выделяется несколько групп.

Первая группа – это пенсионеры, каждый пятый среди опрошенных, и безработные, каждый десятый среди жителей, и если к ним добавить еще каждого десятого – это ученики школ, училищ, и 7 % домохозяек, то получается, что каждый второй житель сельского поселения или уже не работает или еще не работает.

Вторая группа жителей сельских поселений – трудоустроенные – около 50 %. Работают они в следующих сферах: а) в непроектирующей сфере (торговля, сфера услуг, транспорт, связь, общественное питание, коммунальное хозяйство) – 25 %; б) работник в строительстве, сельском хозяйстве – 16 %; в) специалист в сфере образования, медицины, культуры – 15 %; г) служащий – 5 %; д) руководитель – 1 %; е) индивидуальная трудовая деятельность – 4 %. Следовательно, в настоящее время масштабного сельскохозяйственного производства в данных типах поселения практически не осталось, а без него не может функционировать сфера обслуживания. Она как раз

направлена на обслуживание жителей сельскохозяйственного производства, а оно или уже исчезло или окончательно исчезает. Обращает на себя внимание то, что новые формы организации сельскохозяйственного производства не получили на этих территориях своего развития. Даже такая, веками испытанная форма организации сельской жизнедеятельности, как кооперация, и та исчезла. Тезис «рынок все решит» не работает сегодня в сельских поселениях. Таков социальный состав сельских типов поселения в ряде территорий Пермского края. Но стоит заметить, что на этой территории живет немало людей с высоким уровнем образования, культуры, желанием жить и работать в сельских поселениях.

Отношение сельских жителей к своему населенному пункту. Одним из важнейших показателей анализа является отношение жителей к своему типу поселения. На вопрос о том, устраивает ли их жизнь в своем населенном пункте, получены следующие ответы: да, устраивает – 40 %; частично устраивает – 30 %; нет, не устраивает – 18 %; нет ответа – 2 %. Следовательно, 70 % опрошенных устраивает жизнь в своем населенном пункте, это весьма высокий показатель для сельского типа поселения. Хотя каждого второго она только в целом устраивает и каждого третьего – только частично. Вместе с тем каждый пятый среди опрошенных указал на то, что его жизнь в своем населенном пункте не устраивает. Группа придерживающихся этой позиции, весьма многочисленная, что создает проблемы как жителям поселения, так и руководителям разного уровня. Социальные настроения опрошенных сельских жителей совпадают с аналогичными настроениями на других сельских территориях [15, с. 84–86].

Если респонденты считают, что их устраивает жизнь в своем населенном пункте, то по следующим причинам: красивая природа – 60 %; спокойная и размеренная жизнь – 35 %; люди, которые тут проживают – 32 %; наличие работы «по душе» – 12 %; ответственная власть, помогающая решать проблемы, – 2 %. В основе их отношения к поселению лежит не один мотив, а несколько. Первые три причины, указанные жителями в качестве основных, носят субъективный характер и не являются основными сферами жизнедеятельности для сельского жителя. Конечно, здесь определенную роль играют ценности, которых придерживаются сельские жители [16, с. 93–96]. Если они являются дополнением к основным сферам жизнедеятельности, тогда это хорошо, но когда они являются определяющими, тогда перспективы такого типа поселения могут быть маловероятными.

Основные сферы жизнедеятельности в качестве мотивов указало от 2 до 12 % среди опрошенных. Сюда они отнесли наличие работы, развитие инфраструктуры, ответственную власть. Они в сельских поселениях как раз и оказались развитыми крайне слабо или вообще не развиты.

Жителей сельских поселений не устраивает (поскольку каждый респондент указал несколько ответов, то сумма больше 100 %):

- отсутствие работы – 46 %. Свою жизнь в поселении они связывают, прежде всего, с трудовой деятельностью, определенным материальным благополучием [17, с. 63–90];
- отсутствие квалифицированной медицинской помощи – 30 %. Тенденции развития сельского здравоохранения в последние 20 лет идут на ноль с минусом [18, с. 191–200];
- низкооплачиваемая работа – 25 %;
- слаборазвитая инфраструктура – 23 %;
- неразвитая сфера услуг – 20 %;
- отсутствие внимания со стороны властей – 18 %;
- равнодушие жителей к решению общих проблем – 17 %;
- низкое качество образования для детей – 15 %;
- невозможно найти работу «по душе» – 13 %;
- злые, неприятные люди – 2 %.

В основе неудовлетворенности жителей типом поселения лежит не один мотив, а целая система, роль которых разная. По значимости для жителей поселения их можно разделить на несколько групп:

Первая группа – это отсутствие работы, ее указал каждый второй среди опрошенных. По данным Росстата, группа безработных среди сельских жителей в 2010–2013 годах составляла 37–40 % [1, с. 134].

Вторая группа – это мотивы, связанные с отсутствием квалифицированной медицинской помощи, низкооплачиваемая работа, слаборазвитая инфраструктура. Эти мотивы указали от 30 до 23 % среди опрошенных. Такая же картина по этим показателям фиксируется и на других территориях РФ [19, с. 107–114].

Третья группа – это мотивы, связанные с неразвитой сферой услуг, отсутствием внимания со стороны властей, равнодушием жителей, низким качеством образования. Их отметило от 20 до 15 % среди респондентов.

Четвертая группа – невозможность найти работу «по душе». Хотя на это указали 13 %, но мотив весьма значимый и связан он с тем, что сменить работу в сельском типе поселения на протяжении трудовой деятельности работнику практически не удастся – это очень важное обстоятельство, с которым во многом связан переезд жителей из одного поселения в другое.

Отношение жителей к смене типа поселения. Ответы на вопрос: «Задумывались ли Вы в последние 2–3 года о переезде из своего населенного пункта?»: да, задумывались, но удерживает работа – 25 %; да, задумывались, но сейчас нет финансовых возможностей для переезда – 20 %; да, задумывались и уже готовы к переезду – 12 %; нет, такие мысли не приходили в голо-

ву – 16 %; нет ответа – 27 %. Среди ответивших 73 % задумывались над проблемой смены своего места жительства. Правда, переехать на другое место жительства готовы пока только 12 %, а 45 % думают над решением данного вопроса и их удерживает от такого решения: проблема с жильем на новом месте – 35 %; нехватка денежных средств для переезда – 32 %; отсутствие работы на новом месте – 21 %; боязнь перемен, страх не прижиться – 19 %; неготовность членов семьи к переезду – 10 %.

Среди причин, сдерживающих переезд на новое место, доминируют объективные причины, но есть и субъективные. Они тоже весьма значимы и игнорировать их нельзя. В этой связи жителям был задан вопрос: «Хотели бы Вы, чтобы Ваши дети жили в Вашем населенном пункте?». Ответы были следующие: однозначно да – 10 %; скорее да, чем нет – 23 %; скорее нет, чем да – 28 %; однозначно нет – 3 %; – не ответили на данный вопрос – 36 %. Картина получилась весьма интересной, так как среди респондентов около 1/3 хотели бы, чтобы их дети жили в данном населенном пункте; около 1/3 однозначно нет и 1/3 не ответили на данный вопрос, которые в своем большинстве могут склониться, в основном, к группе «нет». Конечно, среди всех причин такого отношения находится не только трудоустройство, а еще низкое качество общего образования на селе, сокращение школ [20, с. 203–226], там, где закрывается школа, как правило, исчезает и тип поселения.

Мотивация миграции населения из сельских территорий. По мнению жителей сельских поселений, наиболее актуальные проблемы, которые требуют первоочередного решения, следующие (каждый указал несколько ответов, сумма больше 100 %):

- безработица – 69 %,
- дороги (ремонт, строительство) – 68 %,
- функционирование транспорта – 46 %,
- проблема ветхого жилья, строительство нового – 39 %,
- недостаточность или отсутствие детских садов – 36 %,
- благоустройство поселения – 32 %,
- низкая заработная плата, пенсии, пособия – 31 %,
- дороговизна жизни (высокие цены, коммунальные услуги) – 26 %,
- медицинское обслуживание – 24 %,
- доступность и качество образования – 21 %,
- организация досуга различных категорий поселения – 20 %,
- проблема социальной защиты разных категорий населения – 20 %,
- алкоголизм населения – 18 %,
- преступность – 2 %,
- коррупция – 0 %.

Следовательно, в основе миграции жителей сельских поселений лежит не один мотив, а целая система и фактически они одинаковые в большинстве регионов страны [21, с. 175–178]. По значимости для сельских жителей мотивы миграции можно разделить на несколько групп.

Первая группа – это самые важные для них: безработица и дороги. Их отметило около 3/4 среди респондентов.

Вторая группа, не менее важная среди опрошенных – это функционирование транспорта, связи. Их отметил каждый второй среди опрошенных.

Третья группа – хотя и менее значимая, чем первые две, но тоже весьма существенная – это низкие зарплаты, пенсии, пособия; дороговизна жизни; рост цен; ветхое жилье; нехватка мест в дошкольных учреждениях, благоустройство поселения. Их отметил каждый третий респондент.

Четвертая группа – это проблемы медицинского обслуживания, образования, культуры, досуга, алкоголизма. Их отметил каждый пятый сельский житель.

Пятая группа – это проблема преступности. Хотя ее указали 2 % среди опрошенных, но она по объективным показателям значительно больше и последствия от нее крайне негативные.

Шестая группа – это коррупция, которая, по мнению опрошенных, не нашла своего места среди проблем сельских поселений.

Конечно, в основе этих мотивов и факторов лежит процесс раскрестьянивания российской деревни, которая на протяжении второго тысячелетия являлась основой развития российского государства и общества [22, с. 128–131].

Среди острых проблем сельских поселений – проблема номер один – это отток населения из деревень, поселков, сел, сокращение их численности и количества жителей в них. Чтобы решить эту проблему, сельские жители рекомендуют обратить внимание на решение всех указанных проблем, формирование новых сельских поселений и сохранение имеющихся в настоящее время.

Для решения данного вопроса, конечно, нужна в первую очередь государственная программа развития села, которая поможет изменить ситуацию в позитивную сторону. Сельские жители в это верят в своем большинстве, так как только 6 % среди опрошенных считают, что ничего уже в лучшую сторону изменить нельзя, а 94 % считают, что это возможно. Такая программа должна включать все виды проектов: инвестиционные, поддерживающие, спонсорские, кредитные, бюджетные, благотворительные и т.д.; по масштабам – микропроекты, малые проекты, мегапроекты; по срокам реализации – краткосрочные, среднесрочные, долгосрочные.

Список литературы

1. Российский статистический ежегодник. 2013 / Росстат. – М., 2013. – 717 с.
2. Статистический ежегодник Пермского края. 2017 / Террит. орган Федер. службы гос. статистики по Пермскому краю (Пермстат). – Пермь, 2017. – 380 с.
3. Тощенко Ж.Т. Что представляет собой современное российское село? // Социологические исследования. – 2017. – № 12. – С. 89–96.
4. Российский статистический ежегодник. 2015 / Росстат. – М., 2015. – 718 с.
5. Бондаренко Л.В. Развитие сельских территорий России: оценки, мнения, ожидания // Социологические исследования. – 2016. – № 3. – С. 76–82.
6. Безудалов И. Униженный класс: о социальном статусе и экономическом положении российского крестьянства // Вопросы экономики. – 2011. – № 4. – С. 137–148.
7. Шешин Д. Горожане бегут в деревню // Комс. правда. – 2008. – 26 июня. – С. 10.
8. Барсукова С.Ю. Дилемма «фермеры – агрохолдинги» в контексте импортозамещения // Общественные науки и современность. – 2016. – № 6. – С. 63–74.
9. Великий П.П. Неотходничество или лишние люди в современной деревне // Социологические исследования. – 2010. – № 10. – С. 44–49.
10. Нефедова Т.Г., Покровский Н.Е. Урбанизация, дезурбанизация и сельско-городские сообщества в условиях роста горизонтальной мобильности // Социологические исследования. – 2015. – № 12. – С. 60–69.
11. Одинцова Е. Эксперты ООН прогнозируют убыль населения России // Комс. правда. – 2018. – 18-19 мая. – С. 1.
12. Хагуров А.А. О состоянии и проблемах российского села // Социологические исследования. – 2012. – № 1. – С. 145–150.
13. Тимаков В. Реформы Ельцина погубили больше людей, чем репрессии Сталина // Комс. правда. – 2016. – 28 сент. – С. 8–9.
14. Долгушин Н.К., Новиков В.Г., Староверов В.И. Проблемность современного сельского бытия и пути его оздоровления // Социологические исследования. – 2009. – № 2. – С. 86–94.
15. Конев Ю.М., Белоножко М.Л., Барабанов О.М. Социальные настроения сельских жителей юга Тюменской области // Социологические исследования. – 2016. – № 3. – С. 82–87.
16. Евдокимова Т.Г. Ценности и ценностные ориентации сельского населения // Социологические исследования. – 2015. – № 12. – С. 91–98.

17. Евдокимова Т.Г. Материальное благополучие как смысл сельской жизни // Смысл сельской жизни (опыт социологического анализа) / Центр социального прогнозирования и маркетинга. – М., 2016. – С. 59–84.
18. Белова Н.И. Сельское здравоохранение: тенденции и проблемы // Социологические исследования. – 2017. – № 3. – С. 189–204.
19. Власова Т.А., Обухов К.Н. Оценка инфраструктуры села местными жителями: социологические аспекты реализации этнокультурных проектов // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2018. – № 4. – С. 107–114.
20. Буланова М.Б. Сельская школа: есть ли перспективы? // Смысл сельской жизни (опыт социологического анализа) / под ред. Ж.Т. Тощенко; Центр социального прогнозирования и маркетинга. – М., 2016. – С. 205–230.
21. Таскаева С.В. Факторы, определяющие миграцию населения // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2007. – № 3. – С. 174–179.
22. Великий П.П., Бочарова Е.В. Раскрестьянивание как индикатор деструктивной трансформации российской агросферы // Социологические исследования. – 2012. – № 1. – С. 126–134.

References

1. Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik [Russian statistical yearbook]. *Statisticheskii sbornik, Rosstat*. Moscow, 2013, 717 p.
2. Statisticheskii ezhegodnik Permskogo kraia [Statistical yearbook of Perm Krai]. *Statisticheskii sbornik. Territorial'nyi organ Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Permskomu kraiu (Permstat)*. Perm, 2017, 380 p.
3. Toshchenko Zh.T. Chto predstavliaet soboi sovremennoe rossiiskoe selo? [What is a modern Russian village?]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2017, no. 12, pp. 89–96.
4. Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik [Russian statistical yearbook]. *Statisticheskii sbornik, Rosstat*. Moscow, 2015, p. 257.
5. Bondarenko L.V. Razvitie sel'skikh territorii Rossii: otsenki, mneniia, ozhidaniia [Development of rural areas of Russia: Assessments, opinions, expectations]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2016, no. 3, pp. 76–82.
6. Bezudalov I. Unizhennyi klass: o sotsial'nom statuse i ekonomicheskom polozhenii rossiiskogo krest'ianstva [Humble class: On social status and economic situation of Russian peasantry]. *Voprosy ekonomiki*, 2011, no. 4, pp. 137–148.
7. Steshin D. Gorozhane begut v derevniu [Townspeople run to the village]. *Komsomol'skaia Pravda*, 26 June 2018, p. 10.
8. Barsukova S.Iu. Dilemma “fermery – agrokholdingi” v kontekste importozameshcheniia [Dilemma “farmers-agricultural holdings” in the context of import substitution]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 2016, no. 6, pp. 63–74.

9. Velikii P.P. Neotkhodnichestvo ili lishnie liudi v sovremennoi derevne [Neo-leaving for seasonal work or extra people in modern village]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2010, no. 10, pp. 44-49.
10. Nefedova T.G., Pokrovskii N.E. Urbanizatsiia, dezurbanizatsiia i sel'sko-gorodskie soobshchestva v usloviakh rosta gorizontnoi mobil'nosti [Urbanization, deurbanization and rural-urban communities in the face of growing horizontal mobility]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2015, no. 12, pp. 60-69.
11. Odintsova E. Eksperty OON prognoziruut ubyul' naseleniia Rossii [The UN experts predict population decline in Russia]. *Komsomol'skaia pravda*, 18-19 May, 2018, no. 52, P. 1.
12. Khagurov A.A. O sostoianii i problemakh rossiiskogo sela [On the state and problems of Russian village]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2012, no. 1, pp. 145-150.
13. Timakov V. Reformy El'tsina pogubili bol'she liudei, chem repressii Stalina [Yeltsin's reforms perished more people than Stalin's repressions]. *Komsomol'skaia pravda*, 28 September 2016, pp. 8-9.
14. Dolgushin N.K., Novikov V.G., Staroverov V.I. Problemnost' sovremennogo sel'skogo bytiia i puti ego ozdorovleniia [Problematic character of today's rural existence and ways to normalize it]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2009, no. 2, pp. 86-94.
15. Konev Iu.M., Belonozhko M.L., Barabanov O.M. Sotsial'nye nastroeniia sel'skikh zhitelei iuga Tiimenskoi oblasti [Social mood of rural residents in the south of Tyumen Region]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2016, no. 3, pp. 82-87.
16. Evdokimova T.G. Tsennosti i tsennostnye orientatsii sel'skogo naseleniia [Values and values-based orientations of rural residents]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2015, no. 12, pp. 91-98.
17. Evdokimova T.G. Material'noe blagopoluchie kak smysl sel'skoi zhizni [Material well-being as the meaning of a country life]. *Smysl sel'skoi zhizni (opyt sotsiologicheskogo analiza)*. Moscow, Centre for Social Forecast and Marketing, 2016, pp. 59-84.
18. Belova N.I. Sel'skoe zdravookhranenie: tendentsii i problem [Rural healthcare: Trends and problems]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2017, no. 3, pp. 189-204.
19. Vlasova T.A., Obukhov K.N. Otsenka infrastruktury sela mestnymi zhiteliami: sotsiologicheskie aspekty realizatsii etno-kul'turnykh proektov [Evaluation of the civil infrastructure by rural residents: Sociological aspects of implementation of ethnic projects]. *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, 2018, no. 4, pp. 107-114.
20. Bulanova M.B. Sel'skaia shkola: est' li perspektivy? [Rural school: Are there any prospects?]. Ed. Zh.T. Toshchenko. *Smysl sel'skoi zhizni (opyt sotsiologicheskogo analiza)*. Moscow, Centre for Social Forecast and Marketing, 2016, pp. 205-230.

21. Taskaeva S.V. Faktory, opredeliaiushchie migratsiiu naseleniia [The factors determining people migration]. *Vestnik Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 2007, no. 3, pp. 174–179.

22. Velikii P.P., Bocharova E.V. Raskrest'ianivanie kak indikator destruktivnoi transformatsii rossiiskoi agrosfery [Disintegration as an indicator of the destructive transformation of Russian agrosphere]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2012, no. 1, pp. 126–134.

Оригинальность 98 %

Получено 19.11.2018 Принято 14.12.2018 Опубликовано 28.06.2019

V.N. Stegnyy

**PROSPECTS OF RURAL SETTLEMENTS
IN THE LYSVA ADMINISTRATIVE DISTRICT
OF THE PERM KRAI (ESTIMATES, OPINIONS)**

A number of trends in the development of rural settlement types are considered. The data given concern the number of rural population in modern Russia, the number of villages, their contribution to the economic system of the country, and social production. The changes in the social sphere are highlighted: the system of general education, health care, cultural conditions and living environment, where regressive trends are recorded. The peculiarities of agricultural land use in Russia in the last 20 years are noted. New legal forms of agricultural production which appeared in the XXI century and alternative rural settlements are discussed. The role of urbanization and de-urbanization in this process is revealed.

Based on the results of the empirical sociological research, the author gives the social composition of today's rural settlements as interpreted by rural residents. The available statistics and the data obtained in the process of the enquiry of rural residents are merged to provide an in-depth knowledge about the trends in the development of the village. The social composition of rural settlements is particularly marked by the changes associated with its main social subject – the peasantry, the prospects of which are very pessimistic.

A sociological survey was applied to ascertain the attitude of rural residents to their locality: what invokes satisfaction and dissatisfaction with it at present, their orientation to the type of settlement, place of residence, their opportunities, motives, factors contributing to and hindering the solution of the relevant issues. The main reasons of migration from rural settlements are designated. The residents put forward specific recommendations to solve the problems of the modern village and to assign rural residents to their places of permanent residence.

Keywords: rural type of settlement, social composition of rural settlements, motivation of satisfaction and dissatisfaction with the type of settlement, causes of migration from rural types of settlements, their prospects.

Vasily N. Stegnyy – Doctor of Sociology, Professor, Department of Sociology and Political Science, Perm National Research Polytechnic University, e-mail: socio@pstu.ru.

Received 19.11.2018 Accepted 14.12.2018 Published 28.06.2019